

Яхин Фарит Закизянович

СВОЕОБРАЗИЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ СИБИРСКОГО ПОЭТА XIV ВЕКА ШЕЙХА ИКАНИ

В статье впервые исследуется творческое наследие дворцового поэта татарских ханов Сибирского ханства шейха Икани, обнаруженное автором в сборнике-хрестоматии стихотворений и поэм яссавидов "Бакырган китабы". Данная книга в XIX и начале XX века часто издавалась в Казани, была популярной в народе, но авторство произведений, вошедших в нее, не было установлено. После трудоемкой работы по атрибутированию текстов и их издания в 2000 году появилась возможность изучить стихотворения Икани в литературоведческом плане. Они представляют интерес, поскольку написаны в идейном русле поэзии суфиев яссавидов и значимы в познании дум и чаяний сибирских татар Средневековья. В статье уточняются некоторые исторические факты, связанные с мусульманскими святыми Сибири.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 3. С. 48-50. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. **Сурат И. З.** Поэт и город: петербургский сюжет Мандельштама // Звезда. 2008. № 5. С. 178-203.

10. **Шанина Ю. А.** Роль мифологических сюжетов в робинзонадах У. Голдинга // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2010. № 1. С. 119-124.

MYTHOLOGEME OF SHIP IN THE RUSSIAN LITERARY TRADITION OF THE EARLY XX CENTURY

Shanina Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Anoshina Anna Andreevna

*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa
shanina.julia.a@gmail.com; anoshinaa@bk.ru*

The paper is devoted to studying the features of the interpretation of the ship mythologeme in the Russian literature of the Silver Age. The conclusion is made that this mythologeme is through-going for the literature of this period and is represented in the works of the writers of different aesthetic views: symbolists, acmeists, realists. In the works by A. Bely, O. E. Mandelstam, N. S. Gumilev, I. A. Bunin, created in pre-revolutionary times, ship is associated with ancient myths about the journey both in the literal and figurative senses, accompanied more often by motives of the Apocalypse, not salvation.

Key words and phrases: acmeism; ship; culture of Silver Age; mythologeme; realism; symbolism; tradition.

УДК 801.73

В статье впервые исследуется творческое наследие дворцового поэта татарских ханов Сибирского ханства шейха Икани, обнаруженное автором в сборнике-хрестоматии стихотворений и поэм яссавидов «Бакырган китабы». Данная книга в XIX и начале XX века часто издавалась в Казани, была популярной в народе, но авторство произведений, вошедших в нее, не было установлено. После трудоемкой работы по атрибуции текстов и их издания в 2000 году появилась возможность изучить стихотворения Икани в литературоведческом плане. Они представляют интерес, поскольку написаны в идейном русле поэзии суфиев яссавидов и значимы в познании дум и чаяний сибирских татар Средневековья. В статье уточняются некоторые исторические факты, связанные с мусульманскими святыми Сибири.

Ключевые слова и фразы: шейх Икани; Сибирское ханство; Искер; яссавиды; поэт-мистик; суфийская философия; суфийская поэзия; познающий истину человек.

Яхин Фарит Закиязнович, д. филол. н., профессор

*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
yafaz@mail.ru*

СВОЕОБРАЗИЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ СИБИРСКОГО ПОЭТА XIV ВЕКА ШЕЙХА ИКАНИ

В истории литературы о творчестве шейха Икани, одного из дворцовых поэтов татарских ханов Сибирского ханства, до последнего времени ничего не было известно. Лишь после 2000 года, после издания в Казани *средневековой* поэтической хрестоматии «Бакырган китабы» («Книги яссавидов»), появилась возможность исследовать и оценить его стихотворения [1, б. 108-118]. Но данная работа литературоведами не была проведена. После изучения исторических материалов о шейхах Сибири, определения духовных чаяний шейха Икани открылась возможность более широко охарактеризовать поэзию данного суфия в литературоведческом плане, с использованием принципов герменевтики и текстологии.

Шейх Икани жил в столице Сибирского ханства Искере, которая находилась на берегу на месте впадения реки Сибирки в Иртыш, и был похоронен там же. Он прибыл сюда из Средней Азии в составе 366 шейхов, направленных в Сибирскую землю в 1394 году, по преданию, главой суфиев с целью распространения мусульманства среди местного населения [3, с. 40]. Главой суфиев, как указывается в самом предании, был шейх Бахаутдин Накшбанди.

На самом-то деле Бахаутдин Накшбанди жил в 1318-1389 годы вблизи Бухары и в самом городе. Интерес к суфизму ему привил его дед, который придерживался учений знаменитого Юсуфа Хамадани (умер в 1140 г.), учеником и продолжателем которого был туркестанский мистик Ахмед Яссави (1091-1166), создатель суфийского братства Бакыргани (яссавидов). Суфийская школа Хамадани называлась «ходжаган», а по-тюркски – «худжалар». Представителей этой школы сибирские татары называли «яхшылар», в значении «святые», «безгрешные». «Беспрекословный духовный авторитет Баха ад-Дина поставил его во главе школы Ходжаган, которая при нем приняла организационные формы, присущие суфийским братствам, и это братство было названо его именем Накшбандийа, хотя он после создателей этой школы ал-Хамадани и ал-Гиджувани был пятым ее руководителем» [5, с. 453]. Спустя пять лет после смерти своего учителя его ученики, как святые воины ислама, прибыли в Сибирь. В свитках, в которых приводится список самых знаменитых из этих шейхов, географическим местом, куда они пришли, указывается река Абу-Джура. К сожалению, поиски реки с таким названием по старинным историческим и географическим источникам, по словарям

и справочникам не дали положительного ответа. Н. Ф. Катанов (1862-1922), исследуя один из свитков о шейхах, пришел к мнению, что «Абу-Джура» и есть арабское название реки Иртыш [4, с. 137]. Данное мнение учеными было принято без критического переосмысления.

На исторической местности городища Искер сегодня имеется действующее кладбище, которое с каждым годом расширяется в сторону археологического памятника. По утверждению старожилов, мусульманские святые были похоронены западнее данной местности, но эти могилы остались под водами Иртыша. Современные обелиски с именами святых, среди которых отдельный обелиск шейху Икани, установлены в искерской земле общественными активистами и старателями, не отличаются научной точностью. Деятельность общественников достойна благодарности, ибо обелиски имеют туристическую привлекательность и служат проявлению чувства уважения к истории сибирских татар.

Содержание свитков о шейхах сибирских татар отличается от содержания свитков, разработанных духовным генеалогическим братством Накшбандийа, от «силсила», «в соответствии с которой духовная преемственность в братстве восходит к Пророку духовно через первого халифа Абу-Бакра и физически – через четвертого праведного халифа Али, родственника Мухаммада» [5, с. 455]. Такие «золотые сепи» [Там же] нашли распространение у казанских татар и легли в основу генеалогического древа-шаджере. Отличие свитков о шейхах сибирских татар от «шаджере» и «силсила» говорит об их уникальности. Данные свитки, возможно, были первым опытом составления духовного генеалогического братства Накшбандийа. Естественно, с годами они дополнялись новыми данными и личностями. Приведенный в них список шейхов, указание мест их захоронений имеют и культовую, и историческую значимость. В 1544 году над могилой Бахаутдина Накшбанди был построен мавзолей, «стал популярным местом массового поклонения, и, по преданию, трехкратное посещение могилы Баха ад-Дина заменяло паломничество в Мекку и Медину» [Там же]. В Сибири могилы святых называются «астана». Сибирские татары это слово переводят как «святое место», «могила святого». На них сооружают деревянные срубы со столбом в юго-восточном углу. По личной инициативе отдельных людей время от времени старые срубы заменяют на новые. Лишний раз посещение могилы святого считается дурным тоном.

В свитке шейхов место жизни и захоронения шейха Икани указаны конкретно. По данным нашего критического анализа текстов свитков, по результатам научных поисков и археографических командировок и экспедиций, река под названием «Абу-Джура» появилась в свитках из-за ошибки переписчиков. Один из притоков Иртыша называется Инжурка, написали «Абу-Джура». Если провести графические и орфоэпические анализы текста, то становится ясно, что в арабо-графическом тюркском письме слово «инжура» (татарский вариант произношения Инжурки) пишется как «аингжура», что означает «вниз идущая» река, то есть «быстротечная». В современном татарском языке слово звучит как «инэжәри», то есть переводится на русский так же, как «вниз идущая». Таким образом, становится ясно, что ошибка переписчика породила ошибку чтения, а после и запутанные представления об Абу-Джуре.

Река Инжурка действительно быстротечная. Раньше по ней сплавляли лес на Иртыш. К югу, на месте слияния с Иртышом, находятся могилы святых. Культовым считается посещение могилы Хаким-ата. Место захоронения Икани такого значения не имеет.

Имя поэта Икани ученые прочитали из свитка по-разному. Одни – как «Айкани» [3, с. 40], а другие – как «Айказани» (например, знаменитый тюрколог Н. Ф. Катанов [4, с. 140]). Понятно, что такая вариативность появилась из-за ошибки прочтения арабо-графического текста.

Другой достоверной информации, кроме конкретных упоминаний в свитках и «шаджере», которые в науке известны в четырех списках [2, с. 159], об Икани нет. Еще не обнаружены биографические данные о нем. Ни в списках великих суфиев-шейхов, ни в энциклопедических словарях знаменитых ученых прошлых веков Востока об Икани не упоминается. А его 18 стихотворений, которые вошли в хрестоматию произведений суфийских поэтов XII-XVIII веков, которая называется «Бакырган китабы» («Книга яссавидов»), говорят о том, что поэт был одной из признанных творческих личностей своего времени. В его стихотворениях очень редко автобиографические данные, но при ознакомлении с ними появляется возможность понять думы и чаяния не только самого автора, но и тех 366 шейхов, которые были «вооружены» единым желанием и стремлением «покорить Сибирь».

Имя поэта шейха Икани переводится как «Верный шейх» Его можно представить как псевдоним. Но это было бы ошибкой, хотя слово «Икани» наводит на мысль, что оно образовано по такой же формуле, как Руми, Навои и т.д., по месту рождения или жизни или характеру поэта. В таком случае он должен был назвать и свое имя, ибо мы знаем Руми как Джалаладдина, Навои как Алишера. У Икани слово «шейх» относится к его общественному положению и не является именем.

В связи с тем, что произведения Икани включены в хрестоматию поэтов «джахристов», то есть «яссавидов», мы ошибочно можем назвать его последователем учений туркестанского поэта-мистика Ахмеда Яссави (1092-1166). Но необходимо отметить, что Ахмед Яссави был учеником Ю. Хамадани, относился к суфийской школе Ходжаган. К этой школе относился и Бахаутдин Накшбанди [5, с. 453]. Он был таким же суннитом, как и Яссави. Среди татарского населения вплоть до советского времени популярными были суфийские братства Накшбандийа. Частое издание книг яссавидов говорит о том, что они пользовались спросом у населения. Б. Накшбанди писал на персидском языке. А. Яссави был тюркистом. Их идеи и идеалы не противоречили между собой. Это и дало возможность развиваться и распространяться принципам братства Накшбандийа среди татарского народа, представители которого, хорошо зная персидский язык, все же предпочитали писать стихи на тюрки.

В «Книгу яссавидов» включены 143 лирико-философских и лиро-эпических произведений 20 поэтов из Средней Азии, Кавказа, а также татарских. Среди них 18 стихотворений принадлежат перу шейха Икани. Они почти все подчинены принципам, разработанным самим шейхом Бахаутдином для братства Накшбандийа.

Основной принцип – «зикр», то есть «поминовение». Оно обращено к Всевышнему, является основой медитации и бытия суфия. Поэт размышляет о возможном достижении сердцем до Аллаха, которого, как и все суфии, называет словом «Хак» (Истина). Начинает утверждать, что достижение сердцем возможно только посредством чистой любви.

Другое стихотворение Икани в чувственно-философской форме изображает состояние души человека, ищущего Всевышнего. Поэт дает понять, что только с чистым и светлым сердцем можно найти Бога, который не может быть вне истины. В душе праведного человека и находится его жилище, «бэйтел-Хак».

Его другое стихотворение посвящено необходимости постоянно помнить о существовании Всевышнего, ибо человеческая память коротка, только чистая любовь позволяет ощущать вечность. И потому Икани, противопоставляя душу памяти, ставит вечность выше сиюминутного, говорит о необходимости помнить Всевышнего душой, выдвигая идею о материальности ума и памяти.

Всевышний не может пребывать во временных «жилищах», то есть в памяти, место для «Абсолютной истины» – в душе человека, ибо только душа является вечной и бессмертной. Таким образом, Икани утверждает, что Всевышнего необходимо помнить не умом, а душой. И потому в другом стихотворении Икани начинает призывать к пробуждению ото сна. Для него материальный мир с его возможностями и является местом сна, и только духовный мир есть истинное богатство.

В стихотворении «Көлли гөлзари» («Все цветущие сады») Икани пишет, что осень приходит в цветущие сады, так и к человеку приходит смерть. Не денег своих надо считать, а вести счет грехам своим, утверждает он. «Счет грехов» поэт понимает как раскаяние в совершенных грехах.

Далее в данном стихотворении Икани упоминает воду Туркестана: «Бу Төркестан суыны эчсә канә» («Смогу ли досыта напиться водой Туркестана») [1, б. 117]. Из этих строк становится ясно, что он был родом из Туркестана.

Поэзия шейха Икани полна мистических представлений, стремлений к отчуждению от мира. Его лирический герой находится в постоянном духовном поиске. Он совершает внутреннюю борьбу против Зла и Невежества, ибо понимает, что любовь к Всевышнему есть стремление к Добру, Просвещению. Как представитель суфийского братства Накшбандийа, Икани хвалит трудолюбие, честность и порядочность. В его воззрениях праведным человеком может быть только суфий, в душу которого поселился Всевышний.

Читая стихотворения шейха Икани, становится ясно, чем жили сибирские татары в Средние века. Он прибыл к ним в составе религиозно настроенных шейхов для внедрения суфийских представлений братства Накшбандийа. Его поэтический мир, освященный идеалами Добра, Света, Просвещения, и стремление к справедливости оказались привлекательными и ценными для того времени. Икани стал приближенным хана, и народ знал его как чистого душой святого человека. Написанные им стихотворения не забылись, а продолжали служить новым поколениям в течение столетий.

Список источников

1. **Бакырган китабы:** XII-XVIII йөз төрки-татар шагыйрьләре әсәрләре / Тексты эзерләүче, искәрмәләр язучы Фәрит Яхин. Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. 240 б.
2. **Бустанов А. К.** Ранняя версия сочинений об исламизации Сибири // Сулеймановские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тобольск: ТГПИ, 2009.
3. **Ислам в истории и культуре Тюменского края** (в документах и материалах) / авт.-сост. И. Б. Гарифуллин; ред. А. П. Ярков. Тюмень: ИПС «Экспресс», 2004. 173 с.
4. **Катанов Н. Ф.** О религиозных войнах учеников шейха Багаутдина против инородцев Западной Сибири // Тобольский хронограф: сборник. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2004. Вып. 4. С. 137-144.
5. **Яковлев Л.** Шейх Баха ад-Дин Мухаммад ибн Бурхан ад-Дин Мухаммад ал Бухари Накшбанд // Суфии: собрание притч и афоризмов. М.: Эксмо, 2002. С. 453-454.

THE SINGULARITY OF LITERARY-ARTISTIC HERITAGE OF THE SIBERIAN POET OF THE IV CENTURY SHEIKH IKANI

Yakhin Farit Zakizyanovich, Doctor in Philology, Professor

*Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
yafaz@mail.ru*

The article studies for the first time the creative heritage of the palace poet of the Tatar khans from the Siberian Khanate Sheikh Ikani, discovered by the author in the collection of verse and poems of the Yassavids' "Bakyrghan Kitaby". This book in the XIX and early XX centuries was often published in Kazan, was popular among the people, but the authorship of the works that were included in it was not established. After laborious work on attributing texts and their publications in 2000, it became possible to study the poems written by Ikani in literary criticism. They are of interest because they are written in the ideological channel of the Sufi Yassavids and are significant in the cognition of the thoughts and aspirations of the Siberian Tatars of the Middle Ages. The article clarifies some historical facts related to the Muslim saints of Siberia.

Key words and phrases: Sheikh Ikani; Siberian Khanate; Isker; Yassavids; mystic poet; Sufi philosophy; Sufi poetry; person who knows the truth.